

Глава 606: Судьба Раба

Санни посмотрел на юношу, а затем медленно двинулся к нему. Пробужденный вздрогнул и сделал еще один произвольный шаг назад, затем стиснул зубы и опустил меч в правильную защитную позицию.

— Господи, озари меня светом своим! Пусть моя душа горит неугасимо, как никогда не гаснет солнце...

«Ха... Я уже видел, как солнца угасают и исчезают. Никогда не говори никогда, дурак...»

Санни выслушал странную молитву и позволил одной из своих теней соскользнуть с его грозного тела, стекая на землю, как темная вуаль. После этого он зашипел от боли и остановился возле растерзанного человеческого трупа.

Несколько мгновений он смотрел на дрожащего юношу, а затем наклонился и протянул руки к телу.

Юноша вздрогнул и замолчал, а затем крикнул:

— Убери от него свои мерзкие руки, демон!

Санни проигнорировал Пробужденного и с помощью когтей сорвал с трупа белую тунику. Затем он выпрямился и с неудовольствием посмотрел на неё, его черные глаза сузились.

Эта туника была не слишком запачкана кровью, но, к сожалению, ее предыдущий владелец был нормального для человека роста. Поэтому туника была слишком мала для нового возвышающегося тела Санни. Он зарычал, а затем попытался обвязать тунику вокруг талии, как импровизированную набедренную повязку.

Но тут возникла большая проблема... его хвост.

Санни замер, несколько растерявшись, что делать. Тогда он неловко проделал дыру на тунике и предпринял еще одну попытку, к счастью, успешную.

Когда он наконец прикрыл свою наготу, ему сразу стало легче, и он снова обратил свое внимание на дрожащего юношу.

Юноша смотрел на него широко раскрытыми глазами, периодически бросая взгляд на бесцеремонно раздетый труп у своих ног. Наконец, он открыл рот:

— Ты... ты варварский зверь! Неужели тебе не стыдно?!

Санни ухмыльнулся, обнажив два ряда острых зубов и четыре длинных, страшных клыка.

Но в следующее мгновение улыбка померкла, потому что в его сознании вдруг поднялось знакомое давление.

Значит, его Недостаток тоже остался...

«Проклятье!»

Он заколебался, затем медленно покачал головой. Мгновенно давление исчезло.

«Смешно. Я не могу избавиться от чертового проклятия, даже если я немой... как это вообще возможно?»

Пробужденный моргнул.

— Нет... конечно, нет, как демон может знать, что такое стыд... это... подожди! Ты... ты можешь меня понять?

С исчезновением Заклинания исчезла и его магическая способность переводить любой язык в Кошмаре. Однако Санни оказался способен разобрать слова юноши, а также, единственное слово, которое, похоже, знали зрители, хотя это и потребовало от него некоторых усилий.

Язык, на котором они говорили, был не совсем таким же, как те, которые он изучал раньше, сначала в Академии, а затем во время своих путешествий в Царство Снов, но достаточно похожим, чтобы разобрать некоторые слова. Об остальном он догадался сам.

Санни пристально посмотрел на юношу сверху, затем мрачно кивнул.

Юноша моргнул.

— Подожди... значит, ты не один из Испорченных? Что ты за существо?

Санни нахмурился. Это слово означало что-то запятнанное, зараженное, измененное, извращенное... существо, проклятое какой-то формой порока. Но о чем именно спрашивал Пробужденный? Может быть, он имел в виду Кошмарных Существ?

Он заколебался, затем снова покачал головой и указал на сверкающие на его коже витки Змеи Души.

Юноша нахмурился, смутившись.

— Змея... змей? Может ли этот демон быть родственником Тени? Неудивительно, что Воины охотились за ним, когда... их Бог и Тень — старые враги...

«Э-э... он говорит со мной? Или с самим собой?»

Санни задержался на мгновение, затем сделал шаг вперед. Пробужденный вздрогнул, оторвавшись от своих размышлений, и поднял меч повыше.

— Не подходи, демон, или я...

Он замолчал, когда мимо него с абсолютным безразличием прошло поджарое, возвышающееся чудовище.

Санни не собирался сражаться с юношей... если, конечно, этот глупец не решит напасть первым. Сделают из него гладиатора или нет, он не собирался играть роль послушного раба. Он не возражал против убийства людей, но не для того, чтобы удовлетворить чью-то жажду развлечений, особенно того, кто хотел бы стать его хозяином.

Им пришлось бы лично прийти, если они хотели принудить его...

Он изучал мертвых людей. Мужчины, женщины, молодые и старые... единственное, что их объединяло, — это цвет их белых одежд. Некоторые были безоружны, а некоторые — вооружены. Оружие было тем, что его действительно интересовало...

На красных камнях лежала парочка, ни одно из них не было зачаровано. Он поднял боевой топор, взглянул на него, а затем бросил обратно на землю. Какой смысл в обычном оружии? Его когти были острее и намного разрушительнее.

...К счастью, юноша, похоже, тоже решил не использовать против него меч. Он просто стоял и смотрел на трупы с мрачным и безутешным выражением лица.

Распорядитель арены, кем бы он ни был, похоже, не хотел, чтобы они убивали друг друга.

Со звуком скрежета металла поднялись еще одни ржавые ворота, открывая путь к третьей ложе, расположенной еще ближе к центру Колизея.

Санни и молодой Пробужденный настороженно посмотрели друг на друга...

А затем вместе направились к воротам.

Следующая клетка Санни была больше и удобнее... по крайней мере, в ней он мог стоять прямо.

Не то чтобы у него было какое-то настроение так делать.

В конце концов, ему пришлось пройти через семь клеток для убийств, последняя из которых была круглой и находилась в самом центре Колизея. В каждой клетке ждало новое Кошмарное Существо или их группа — те мерзости, которые одержали верх в своих собственных битвах на внешних кругах арены.

Таким образом, только самые сильные и свирепые из порабощенных существ имели шанс добраться до центра. Чем дальше они продвигались, тем громче становились крики зрителей.

А на последнем этапе их ждало спасение.

Убить последнего врага и получить шанс прожить еще один день... только для того, чтобы, несомненно, снова пройти через эту мясорубку. Получая больше ран, больше убийств...

Больше славы.

Санни получил много ран, а вот насчет славы он не был так уверен.

Сейчас он лежал на дне подвесной клетки, его тело было испещрено порезами, рваными ранами и синяками. Все болело, но, по крайней мере, кровь не лилась... в этом было преимущество потери шанса получить родословную Бога Теней.

Он медленно выздоравливал.

В клетке рядом с ним сидел Пробужденный со светло-голубыми глазами, на его гладком юношеском лице было пустое и холодное выражение. Юноше тоже каким-то образом удалось выжить, но он стал тихим и подавленным после того, как их вернули в подземелье.

Санни не винил его.

Он тоже был немного в отчаянии.

Да, они выжили сегодня... но лишь едва.

И кто знал, сколько таких дней будет в будущем?

Почему-то у него было тревожное чувство, что если кто-то вступает на арену, то уже никогда не покидает ее живым.

Санни закрыл глаза, обессилив.

Что с того, что его судьба — умереть рабом в этом проклятом колизее... судьба не была чем-то неизменным.

Просто ее было очень, очень трудно изменить.

Разве он не был наследником Демона Судьбы?

Если кто-то и мог это сделать, то только он...

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2747614>